

УДК 002.304

Валитова А.И.,

студент,

2 курс, направление «Экономика»

Профиль «Бизнес-анализ, налоги и аудит»

Уфимский филиал Финансовый университет при Правительстве

Российской Федерации

Россия, г. Уфа

Мухамадиев И.Р.,

студент,

2 курс, направление «Экономика»

Профиль «Бизнес-анализ, налоги и аудит»

Уфимский филиал Финансовый университет при Правительстве

Российской Федерации

Россия, г. Уфа

Научный руководитель: Федотова М.Ю.

**ВЛИЯНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА
НЕРАВЕНСТВО В ДОСТУПЕ К ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ:
ЭМПИРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ПО РОССИИ**

Аннотация: В статье исследуется влияние макроэкономических условий на неравенство образовательных возможностей в России. Используя данные EU-SILC за 2004–2016 гг., анализируется влияние уровня безработицы на неравенство в доступе к высшему образованию. Результаты многоуровневых моделей с фиксированными эффектами показывают, что рост уровня безработицы увеличивает социальное неравенство в поступлении в вузы: молодежь из семей с низким уровнем образования сталкивается с повышенным риском исключения как из занятости, так и из

образования. Полученные данные имеют значение для понимания социальной мобильности в период экономических кризисов.

Ключевые слова: образование, неравенство, социальная мобильность, безработица, высшее образование.

Annotation: *This article examines the influence of macroeconomic conditions on inequality of educational opportunity in Russia. Using EU-SILC data for 2004–2016, the impact of unemployment on inequality in access to higher education is analyzed. Results from multilevel fixed-effects models show that rising unemployment increases social inequality in university enrollment: young people from low-educated families face a higher risk of exclusion from both employment and education. These findings have implications for understanding social mobility during economic crises.*

Key words: education, inequality, social mobility, unemployment, higher education.

1. Введение

Значительное количество исследований показало, что неравенство в получении высшего образования варьируется между странами и изменяется во времени в зависимости от институциональных условий [1–3]. Великая рецессия и ее последствия для семей с детьми [4, 5] вызвали интерес к влиянию экономических спадов на неравенство в образовательных достижениях.

В целом, относительно мало известно о том, как макроэкономические условия влияют на неравенство образовательных возможностей и как они формируют межпоколенческие эффекты социального происхождения [6, 7]. С одной стороны, можно ожидать, что социальное неравенство в образовательных переходах увеличивается во время рецессии. Экономические спады непропорционально сильно влияют на риски безработицы и заработную плату менее обеспеченных семей, что приводит к большему относительному снижению их ресурсов и экономической безопасности [8]. Следовательно, этим семьям может быть труднее инвестировать в образование своих детей, в

то время как привилегированные родители могут увеличить инвестиции в условиях экономической неопределенности [9, 10]. С другой стороны, возможно, что социальное неравенство в поступлении в высшие учебные заведения снижается во время рецессии. Поскольку рост безработицы и ухудшение возможностей на рынке труда снижают альтернативные издержки получения высшего образования, все больше молодых людей из менее обеспеченных семей могут поступать в вузы [11].

Предыдущие исследования взаимосвязи между экономическими спадами и неравенством в поступлении в высшие учебные заведения немногочисленны, часто сфокусированы на отдельных странах и дают противоречивые результаты: некоторые показывают, что социальное неравенство в поступлении увеличивается во время экономических спадов [12], тогда как другие находят обратное [13]. Важным исключением является сравнительное исследование 24 стран, проведенное Салазаром и соавторами [14], которое показало, что Великая рецессия увеличила неравенство в образовательных ожиданиях между восьмиклассниками из разных социальных слоев. Однако связь между образовательными ожиданиями и фактическими достижениями сложна: многие студенты меняют свои ожидания на протяжении школьных лет, и молодежь с нестабильными ожиданиями реже поступает в вузы по сравнению с теми, у кого ожидания более стабильны [15]. Поэтому необходимо дальнейшее сравнительное исследование для выяснения того, могут ли рецессии систематически увеличивать неравенство в фактическом поведении при поступлении.

В настоящем исследовании мы анализируем, как изменение уровня безработицы влияет на степень социального неравенства в переходах к высшему образованию, используя данные по России за 2004–2016 гг., период, включающий Великую рецессию. В России в этот период уровень безработицы значительно варьировался, что позволяет изучить влияние макроэкономических условий на неравенство в молодежных переходах.

2. Теоретическая основа

2.1. Экономические ресурсы и неопределенность

Ограниченные финансовые ресурсы могут сделать поступление в высшие учебные заведения в период экономического спада более трудным для молодых людей из низших социально-экономических слоев. Их семьи обычно больше страдают во время рецессий, поскольку уровень безработицы и заработная плата низкоквалифицированных работников более чувствительны к экономическому циклу [8]. Кроме того, потери благосостояния во время рецессий непропорционально концентрируются среди менее обеспеченных домохозяйств [16]. Студенты из семей с низкими доходами также с большей вероятностью вынуждены работать, чтобы финансировать учебу [17], но найти работу с частичной занятостью в периоды высокой безработицы сложнее.

Помимо прямого влияния на финансовые ресурсы, экономический спад может повысить восприятие неопределенности в отношении способности семьи инвестировать в образование, а также снизить ожидаемую отдачу от образования [18]. Более низкая отдача от высшего образования может спровоцировать более риск-аверсивное поведение при переходе, особенно среди студентов из менее обеспеченных семей, чьи образовательные решения в большей степени подвержены влиянию неприятия риска [19, 20].

2.2. Альтернативные издержки и сохранение статуса

Социологические подходы подчеркивают, что социально-экономический статус родителей отражает не только их ресурсы, но и образовательные ожидания и статусные устремления [21, 22]. Некоторые эмпирические исследования показывают, что дети высокообразованных родителей имеют стабильные ожидания поступления в вузы, в то время как их сверстники из более низких социальных слоев могут быть менее склонны сохранять высокие ожидания [23, 24]. Принцип относительного неприятия риска в моделях образовательного выбора предполагает, что семьи стремятся избежать нисходящей мобильности и, следовательно, принимают

образовательные решения, позволяющие детям достичь классовой позиции, по крайней мере, не ниже, чем у родителей [25].

Однако молодые люди из семей с более низким уровнем образования могут достичь социального статуса, сопоставимого с родительским, и без высшего образования, поэтому их выбор может в большей степени зависеть от альтернативных издержек. Альтернативные издержки зависят от макроэкономического контекста. Когда уровень безработицы низок и доступно больше рабочих мест, подростки из менее обеспеченных семей могут предпочесть немедленный доход от работы долгосрочным инвестициям в образование по сравнению со своими сверстниками из привилегированных семей [11].

2.3. Доступность высшего образования

Институциональный контекст может смягчать влияние экономических спадов на неравенство в образовательных переходах. В частности, доступность высшего образования может способствовать поступлению молодежи из низших социальных слоев во время рецессий. Эмпирические исследования показывают, что снижение стоимости высшего образования, особенно за счет грантов или субсидируемого обучения, может увеличить зачисление и улучшить академические результаты студентов из менее обеспеченных семей [26, 27].

3. Данные и методология

3.1. Источники данных

В анализе используются данные EU-SILC (European Union Statistics on Income and Living Conditions) за 2004–2016 гг. Для России были проанализированы данные о переходах молодежи после завершения среднего образования. Выборка включает 36 352 человека, проживающих в 31 стране, из которых данные по России выделены отдельно. Мы используем термин «год перехода» для обозначения года, в котором студент завершил среднее образование.

Таблица 1.

**Описательная статистика макроэкономических показателей,
характеризующих контекст исследования**

Показатель	Период	N (лет)	Среднее значение	Минимум	Максимум	Значение в начале периода	Значение в конце периода	Единица измерения
Уровень безработицы	2004–2016	13	6,45	5,21	8,30	7,76 (2004)	5,59 (2016)	% рабочей силы
Валовой коэффициент охвата высшим образованием	2004–2016*	12	75,77	70,59	80,63	70,59 (2004)	80,63 (2016)	%

Источник: составлено автором на основе открытых статистических рядов по России, использованных для визуализации макроэкономического контекста исследования.

Примечание. Для показателя охвата высшим образованием в открытых агрегированных источниках отсутствует одно годовое значение; расчеты выполнены по доступным наблюдениям.

Переходные исходы измеряются примерно через год после завершения среднего образования. Три бинарные зависимые переменные указывают на исходы перехода: (а) зачисление в высшее учебное заведение по сравнению со всеми другими исходами; (б) безработица и неактивность, не связанная с участием в образовании (NEET), по сравнению со всеми другими исходами; (в) зачисление в высшее учебное заведение по сравнению с выходом на рынок труда.

3.2. Индивидуальные переменные

Основной интерес представляет взаимодействие макроэкономических условий с социальным происхождением, которое измеряется уровнем образования родителей. В анализе учитывался наивысший уровень образования родителей, содержащий четыре категории: (а) высшее образование, (б) среднее профессиональное, (в) полное среднее и (г) основное общее или ниже.

Таблица 2.

Переменные исследования, их тип, кодировка и аналитическая роль

Переменная	Тип	Кодировка / единица измерения	Аналитическая роль
Зачисление в высшее учебное заведение	бинарная	1 = да; 0 = нет	зависимая
Статус NEET	бинарная	1 = да; 0 = нет	зависимая
Зачисление в вуз по сравнению с выходом на рынок труда	бинарная	1 = вуз; 0 = рынок труда	зависимая
Уровень безработицы	количественная	% безработных от рабочей силы 15–74 лет	основная объясняющая
Образование родителей	категориальная	4 категории	ключевая независимая
Пол	бинарная	мужской / женский	контрольная
Возраст завершения среднего образования	количественная	полных лет	контрольная
Проживание в неполной семье	бинарная	1 = да; 0 = нет	контрольная
Количество детей до 16 лет в домохозяйстве	количественная	число детей	контрольная
Факт прохождения военной службы	бинарная	1 = да; 0 = нет	контрольная

Источник: составлено автором на основе операционализации переменных, представленной в исходном тексте статьи.

Модель включает контрольные переменные для пола, возраста завершения среднего образования, проживания в неполной семье, количества детей в возрасте до 16 лет в домохозяйстве, а также факт прохождения военной службы.

3.3. Уровень безработицы

Уровень безработицы (процент безработных от общей рабочей силы в возрасте 15–74 лет) является основной объясняющей переменной, описывающей макроэкономический контекст (данные Eurostat, 2019). Определение безработных соответствует руководящим принципам Международной организации труда и включает лиц без работы, готовых приступить к работе и ищущих работу.

В период 2004–2016 гг. в России уровень безработицы варьировался от 4,7% до 9,6%, что позволяет проанализировать влияние изменения макроэкономических условий на образовательные переходы.

Рисунок 1 – Динамика уровня безработицы в России в 2004–2016 гг.

Рисунок 1. Динамика уровня безработицы в России в 2004–2016 гг.

Источник: составлено автором по годовому ряду уровня безработицы для Российской Федерации за 2004–2016 гг.

Примечание. График используется для наглядного представления вариации макроэкономического контекста, на котором основан эмпирический анализ.

4. Результаты

4.1. Эффект уровня безработицы

Анализ показывает, что более высокий уровень безработицы несколько увеличивает вероятность поступления в высшие учебные заведения по сравнению со всеми другими возможными исходами перехода. Модель с фиксированными эффектами показывает, что увеличение уровня безработицы на 1 процентный пункт повышает прогнозируемую вероятность поступления в высшие учебные заведения примерно на 0,7 процентных пункта. Кроме того, наблюдается небольшое положительное влияние уровня безработицы на риск попадания в статус NEET.

Таблица 3.

Сводка основных результатов многоуровневых моделей с фиксированными эффектами

Показатель результата	Оценка эффекта роста безработицы на 1 п.п.	Интерпретация
-----------------------	--	---------------

Поступление в вуз по сравнению со всеми другими исходами	+0,7 п.п.	Рост безработицы повышает прогнозируемую вероятность поступления в высшее учебное заведение
Статус NEET по сравнению со всеми другими исходами	небольшой положительный эффект	Рост безработицы сопровождается увеличением риска NEET
Поступление в вуз по сравнению с выходом на рынок труда	качественно положительный эффект	Ухудшение условий на рынке труда увеличивает привлекательность продолжения образования

Источник: составлено автором по числовым и содержательным результатам, приведенным в разделе 4.1 исходного текста статьи.

4.2. Неоднородность по социальному происхождению

Анализ взаимодействия между уровнем образования родителей и уровнем безработицы показывает, что когда уровень безработицы выше, вероятность зачисления увеличивается для молодых людей, чьи родители имеют высшее или полное среднее образование, в то время как молодежь из семей с низким уровнем образования не выигрывает от повышения уровня безработицы. Прогнозируемые вероятности показывают, что увеличение уровня безработицы на 1 процентный пункт повышает вероятность зачисления для молодежи из семей с высшим образованием на 0,8 процентных пункта, из семей со средним образованием — на 0,6 процентных пункта, тогда как для их сверстников из семей с низким уровнем образования изменений практически нет.

Таблица 4.

Предельные эффекты роста безработицы по группам образования родителей

Группа по образованию родителей	Поступление в вуз, изменение при росте безработицы на 1 п.п.	NEET, изменение при росте безработицы на 1 п.п.	Интерпретация
Высшее образование	+0,8 п.п.	0	Рост безработицы сопровождается увеличением вероятности поступления, без роста риска NEET
Полное / среднее образование	+0,6 п.п.	—	Эффект поступления положительный, но слабее,

			чем у наиболее привилегированной группы
Низкий уровень образования	практически 0	+0,9 п.п.	Повышение безработицы не увеличивает шансы поступления, но повышает риск исключения из занятости и образования

Источник: составлено автором на основе результатов взаимодействия между уровнем безработицы и уровнем образования родителей, представленных в разделе 4.2.

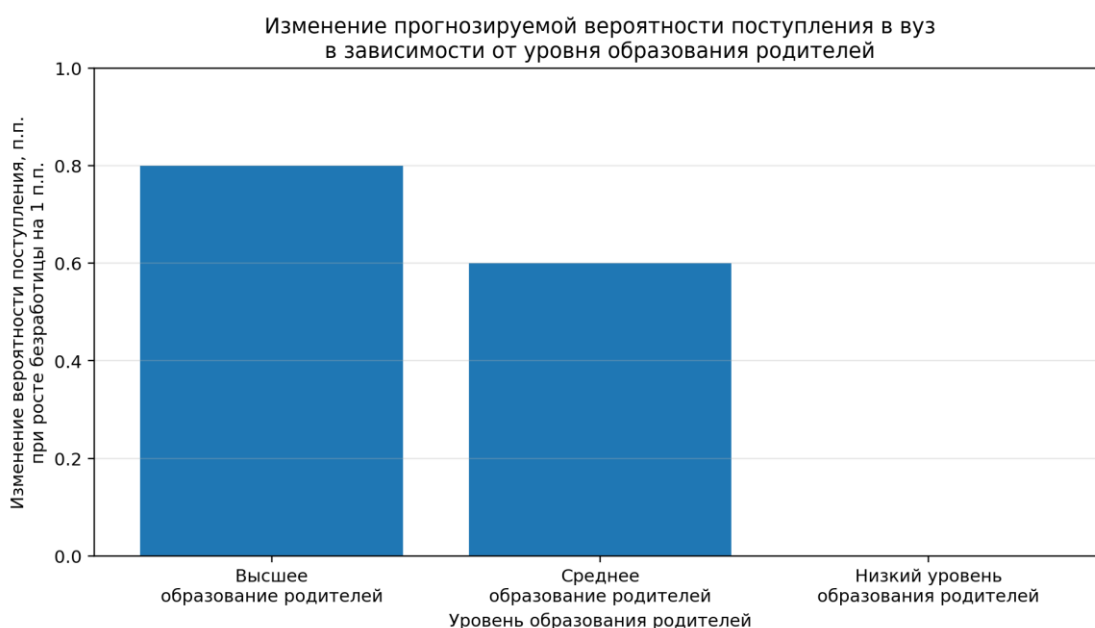

Рисунок 2. Изменение прогнозируемой вероятности поступления в вуз при росте безработицы на 1 п.п. в зависимости от уровня образования родителей

Источник: составлено автором по предельным эффектам, приведенным в тексте исследования.

Эти результаты, указывающие на увеличение неравенства с ростом уровня безработицы, согласуются с ожиданиями гипотезы экономических ресурсов.

Далее мы исследуем, как уровень безработицы влияет на степень социального неравенства в риске попадания в статус NEET. Результаты показывают, что более высокий уровень безработицы связан с более высоким риском NEET для подростков из семей с низким уровнем образования: увеличение уровня безработицы на 1 процентный пункт повышает риск

попадания в NEET на 0,9 процентных пункта. Для молодежи из семей с высшим образованием изменение уровня безработицы не влияет на риск NEET.

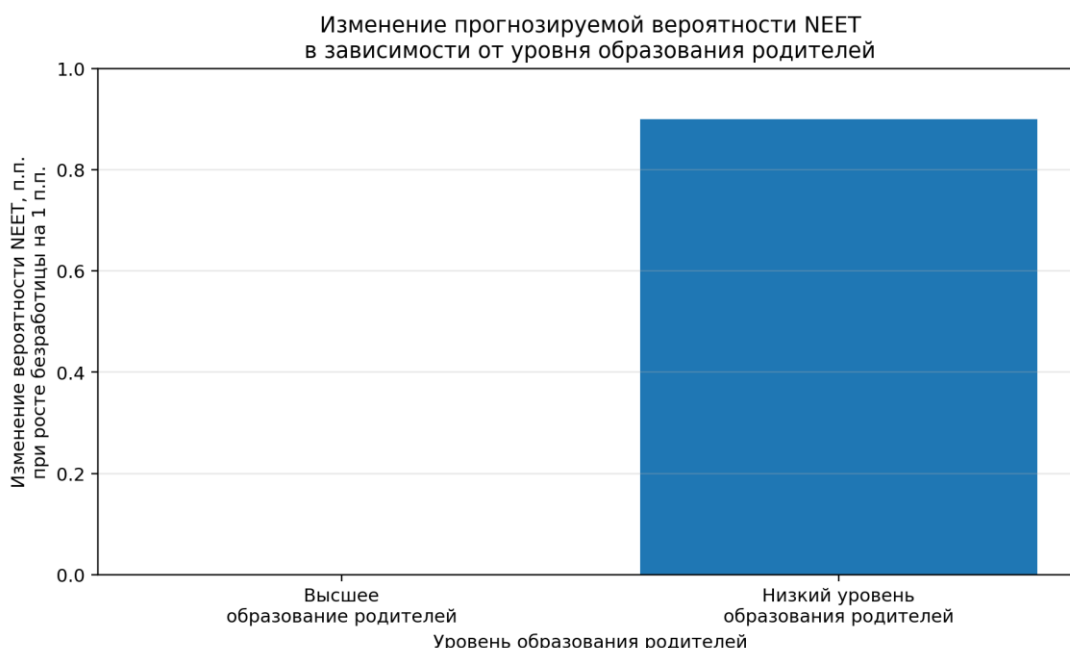

Рисунок 3. Изменение прогнозируемой вероятности попадания в статус NEET при росте безработицы на 1 п.п. в зависимости от уровня образования родителей

Источник: составлено автором по данным о неоднородности эффекта безработицы для групп различного социального происхождения.

5. Заключение

Экономические спады вызывают обеспокоенность по поводу их влияния на неравенство в жизненных траекториях молодых людей. Хотя обширные исследования показывают, что экономические спады увеличивают зачисление молодежи в высшие учебные заведения [28, 29], их влияние на неравенство образовательных возможностей менее ясно. Данное исследование показало, что более высокий уровень безработицы увеличивает зачисление в высшие учебные заведения, что согласуется с предыдущими исследованиями. Однако это влияние неравномерно для разных социальных групп.

В соответствии с гипотезой экономических ресурсов, неблагоприятные макроэкономические условия несколько увеличивают социальное

неравенство в поступлении в высшие учебные заведения, поскольку разрыв в уровне зачисления увеличивается между подростками из семей с высшим и низким уровнем образования. Однако величина этого эффекта относительно невелика. Это можно рассматривать как положительный признак того, что образовательные системы в некоторой степени могут сдерживать влияние рецессий на неравенство в доступе к высшему образованию.

Важно отметить, что риск неблагоприятных исходов перехода, таких как безработица и неактивность, увеличивается особенно для молодых людей из семей с низким уровнем образования во время рецессий. Анализ показывает, что изменение доходов и нестабильность занятости во время рецессий являются значимыми объяснениями для небольшого увеличения неравенства в переходах к высшему образованию. Поскольку экономические спады непропорционально сильно влияют на менее обеспеченные семьи, им труднее инвестировать в образование своих детей или обеспечивать необходимую поддержку для плавного выхода на рынок труда.

Исследование подчеркивает, что экономические рецессии создают риск для переходов молодежи из семей с низким уровнем образования к высшему образованию. Целевой подход к политике может быть необходим для решения проблем, с которыми сталкиваются молодые люди из низших социальных слоев во время рецессий, таких как адресная финансовая поддержка, программы на рынке труда или профориентация. Результаты показывают, что рецессии могут повысить социальную мобильность в средних слоях общества, если образовательная политика поддерживает доступность высшего образования.

Использованные источники:

1. Raftery A.E., Hout M. Maximally maintained inequality: expansion, reform, and opportunity in Irish education, 1921–1975 // *Sociology of Education*. 1993. Vol. 66. P. 41–62.

2. Breen R., Jonsson J.O. Inequality of opportunity in comparative perspective: recent research on educational attainment and social mobility // *Annual Review of Sociology*. 2005. Vol. 31. P. 223–243.
3. Triventi M. Stratification in higher education and its relationship with social inequality: a comparative study of 11 European countries // *European Sociological Review*. 2013. Vol. 29. P. 489–502.
4. Cantillon B., Chzhen Y., Handa S., Nolan B. (eds.) *Children of Austerity: Impact of the Great Recession on Child Poverty in Rich Countries*. Oxford: Oxford University Press, 2017.
5. Garfinkel I., McLanahan S., Wimer C. (eds.) *Children of the Great Recession*. New York: Russell Sage Foundation, 2016.
6. Torche F. Economic crisis and inequality of educational opportunity in Latin America // *Sociology of Education*. 2010. Vol. 83. P. 85–110.
7. Macmillan L. Intergenerational worklessness in the UK and the role of local labour markets // *Oxford Economic Papers*. 2014. Vol. 66. P. 871–889.
8. Dellas H., Sakellaris P. On the cyclicity of schooling: theory and evidence // *Oxford Economic Papers*. 2003. Vol. 55. P. 148–172.
9. Mayer S. How did the increase in economic inequality between 1970 and 1990 affect children's educational attainment // *American Journal of Sociology*. 2001. Vol. 107. P. 1–32.
10. Lunn A., Kornrich S. Family investments in education during periods of economic uncertainty: evidence from the Great Recession // *Sociological Perspectives*. 2018. Vol. 61. P. 145–163.
11. Bozick R. Job opportunities, economic resources, and the postsecondary destinations of American youth // *Demography*. 2009. Vol. 46. P. 493–512.
12. Christian M.S. Liquidity constraints and the cyclicity of college enrollment in the United States // *Oxford Economic Papers*. 2006. Vol. 59. P. 141–169.
13. Sievertsen H.H. Local unemployment and the timing of post-secondary schooling // *Economics of Education Review*. 2016. Vol. 50. P. 17–28.

14. Salazar L., Cebolla-Boado H., Radl J. Educational expectations in the Great Recession: has the impact of family background become stronger // *Socio-Economic Review*. 2020. Vol. 18. P. 465–491.
15. Bozick R., Alexander K., Entwisle D., Dauber S., Kerr K. Framing the future: revisiting the place of educational expectations in status attainment // *Social Forces*. 2010. Vol. 88. P. 2027–2052.
16. Pfeffer F.T., Danziger S., Schoeni R.F. Wealth disparities before and after the Great Recession // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2013. Vol. 650. P. 98–123.
17. Bozick R. Making it through the first year of college: the role of students' economic resources, employment, and living arrangements // *Sociology of Education*. 2007. Vol. 80. P. 261–285.
18. Dellas H., Koubi V. Business cycles and schooling // *European Journal of Political Economy*. 2003. Vol. 19. P. 843–859.
19. Erikson R., Jonsson J.O. (eds.) *Can Education Be Equalized? The Swedish Case in Comparative Perspective*. Boulder: Westview Press, 1996.
20. Breen R., van de Werfhorst H.G., Jaeger M.M. Deciding under doubt: a theory of risk aversion, time discounting preferences, and educational decision-making // *European Sociological Review*. 2014. Vol. 30. P. 258–270.
21. Haller A.O., Portes A. Status attainment processes // *Sociology of Education*. 1973. Vol. 46. P. 51–91.
22. Andrew M., Hauser R.M. Adoption? Adaptation? Evaluating the formation of educational expectations // *Social Forces*. 2011. Vol. 90. P. 497–520.
23. Alexander K., Bozick R., Entwisle D. Warming up, cooling out, or holding steady? Persistence and change in educational expectations after high school // *Sociology of Education*. 2008. Vol. 81. P. 371–396.
24. Johnson M.K., Reynolds J.R. Educational expectation trajectories and attainment in the transition to adulthood // *Social Science Research*. 2013. Vol. 42. P. 818–835.

25. Breen R., Goldthorpe J.H. Explaining educational differentials: towards a formal rational action theory // *Rationality and Society*. 1997. Vol. 9. P. 275–305.
26. Dynarski S., Scott-Clayton J. Financial aid policy: lessons from research // *The Future of Children*. 2013. Vol. 23. P. 67–91.
27. Goldrick-Rab S., Kelchen R., Harris D.N., Benson J. Reducing income inequality in educational attainment: experimental evidence on the impact of financial aid on college completion // *American Journal of Sociology*. 2016. Vol. 121. P. 1762–1817.
28. Clark D. Do recessions keep students in school? The impact of youth unemployment on enrollment in post-compulsory education in England // *Economica*. 2011. Vol. 78. P. 523–545.
29. Barr A., Turner S.E. Expanding enrollments and contracting state budgets: the effect of the Great Recession on higher education // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2013. Vol. 650. P. 168–193.